

К. А. Иванов

**Средневековый город и его
обитатели**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К. А. Иванов**
Средневековый город и его обитатели / К. А. Иванов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 127 с.

ISBN 978-5-458-46466-6

Данное издание основано на очерках, которые отображают важнейшие бытовые стороны германского города в XIV—XV столетии. При составлении их приходилось пользоваться произведениями немецкой исторической литературы: монографиями, относящимися к отдельным городам, сочинениями по истории германских городов вообще, по истории искусств и культуры в Германии. Жизнь средневекового города текла иначе, чем сейчас - его соборы и площади, рыцари и монахи, торговцы и мастера предстают перед читателем в ярких, живых и детальных картинах, погружая в атмосферу того далекого, но по-прежнему интересного и таинственного времени.

ISBN 978-5-458-46466-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Город спит.

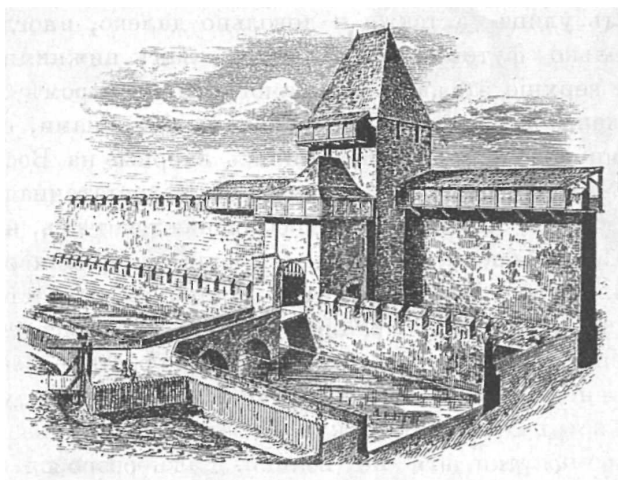

Теренесемся воображеньем за пять столетии назад и представим себе, что мы подходим к средневековому немецкому городу в ясную, лунную ночь. Вот, он обрисовался перед нами на светлом фоне неба, и кажется, что с каждым нашим шагом он надвигается на нас своими могучими стенами, своими высокими башнями. По левую сторону от нас, весело шумя, бежит извилистая река; серебряная полоса, брошенная на её поверхность месяцем, сопутствует нам. За рекой — поле, побелевшее от росы, за полем чернеется лес. Направо от дороги поле постепенно поднимается и переходит в возвышенность, на которой также чернеются леса. В двух-трех местах резко выделяются замковые башни и стены, где-то мельницы лениво ворочают свои неуклюжие крылья. Наша дорога, кое-где окаймленная деревьями, мало-помалу поднимается в гору. Река убегает далеко в сторону. Вот, мы уже не видим ничего более, кроме массивных стен города; город всецело поглощает наше внимание. Если бы мы взобрались на соседнюю возвышенность и оттуда взглянули на средневековый город, последний поразил бы нас многочисленными башнями: башни на стенах, башни внутри города, вот — ратуша, новый собор, старые церкви, остатки прежних укре-

плений. При обыкновенных обстоятельствах нам было бы трудно подойти к городу, не обратив на себя внимания, не возбудив тревоги. У ворот его стража, на самой высокой башне — сторож. Но наша волшебная прогулка совершается при необыкновенной обстановке. Представим себе, что стражи нет на своих местах, что даже ворота открыты, что все вокруг нас погружено в волшебный, заколдованный сон.

Отчего же вдруг содрогнулось наше сердце? Что смутило его? Пред нами — лобное место: высокий каменный помост, а на нем — три каменных столба, соединенные наверху поперечными деревянными балками. Здесь вешают, обезглавливают, четвертуют и иными, ужасными способами лишают людей жизни. Теперь лобное место пусто, но недаром налетают сюда целые стаи хищных воронов, набегают сюда целые стаи хищных зверей. Зловещее карканье часто оглашает это пустынное место, а по ночам нередко здесь собираются волки и задают свой раздирающий душу концерт. Представьте себе темную, грозную ночь. Вот блеснула ослепительная молния и на одно мгновение озарила лобное место: на перекладинах висят трупы, на высоком шесте наложено колесо, а на нем — остатки человеческого тела, на зубцах стенной башни — черепа казненных, и долго будут стоять они там, до тех пор, пока не высохнут, не рассыплются на части. Холодная дрожь пробегает по вашим членам, какие-то сказочные ужасы восстают в памяти. Такой же трепет испытывали вы, забившись с ногами в теплый уголок постели и слушая страшную сказку старушки-няни, а сумерки набрасывали все более и более густые тени в углы горницы. Но гоните прочь мрачные думы! Ни грозы, ни казненных сегодня нет. „На раздолье небес светит ярко луна“.

Оставив лобное место, мы подходим к самому городу. На первом плане — деревянный частокол. Но, не довольствуясь им, горожане засадили внешнюю окружность города колючими кустами. Проникнем за эту ограду по переброшенному через внешний ров подъемному мосту *), — сегодня для нас все открыто. Вот, мы и за оградой. Перед нами — широкий, наполненный водою ров. Каменный мост, построенный над ним, не доведен до главных ворот. Через образовавшийся благодаря этому обрыв пере-

кинут новый подъемный мост. В обе стороны от главных городских ворот поднимается сравнительно невысокая, каменная зубчатая стена, а за ней — другая, на этот раз очень высокая. На ней стоят квадратные и круглые башни с зубцами. На некоторых из башен сверкают позолоченные кресты. Над воротами поднимается главная стенная башня. Эти ворота облицованы глазированными цветными кирпичами —

*) Об устройстве подъемных мостов см. нашу книгу: „Средневековый замок и его обитатели“.

зелеными, черными, белыми. Огромная железная решетка, которую обыкновенно спускали, для преграждения входа, из поперечного отверстия в своде ворот, теперь поднята, и мы свободно проникаем за крепкие городские стены.

Сегодня, против обыкновения, улицы спокойны: не слышно в ночном воздухе ни серенады, ни криков знатной молодежи, ни стука мечей. Харчевни закрыты. Мирно почивает средневековый город в голубоватом сиянии луны. Но не всюду проникают лучи её. Препградой для неё служит прежде всего узость улиц, а также и довольно далеко, иногда на несколько футов, выступающие над нижними этажами верхние этажи. Очень многие дома, кроме того, снабжены выдвигающимися вперед балконами, с которыми европейцы познакомились впервые на Востоке, во время крестовых походов. И недостаточная ширина улиц, и эти выступы объясняются тем, что в городе, стесненном стенами, мало места для обитателей. Город, не будучи в состоянии разрастаться в ширину, или, по крайней мере, разрастаясь с величайшим затруднением, успешно растет вверх. Население необыкновенно скучено. Правда, между домами встречаются промежутки, засаженные деревьями, но промежутки эти не велики. Как разросся наш город в последнее время, как разбогател! А, кажется, еще недавно, не смотря на свои внушительные стены, он представлял огромное село с маленькими, крытыми соломою домишками. И долго горожанин не расставался со своими сельскими привычками. Теперь эти привычки стали заметно пропадать. Бывало, по всем улицам разгуливали свиньи и всякий домашний скот. Сами улицы были ужасны своей грязью. Да, и теперь мостовая появилась только кое-где, только перед домами знатных и богатых граждан. На наше счастье уже несколько недель стоит сухая по-

года. Но, если бы вы пожаловали сюда в дождливую пору, вы махнули бы рукой и ушли, не осмотрев города. Взгляните на этот богатый дом: на остроко-
нечной черепичной кровле его — жестяной флюгер,
над окованной железом дверью прибиты олени рога...
А видите вы эти желобы, оканчивающиеся разинутыми

львиными пастьями? Из них в дождливую пору вода
выбрасывается на самую середину улицы и скапливается
здесь в грязные лужи. Впрочем, значительную часть
воды заставляют литься в особенные водовместилища.
Если такая погода выпадает на какой-либо праздник,
то монахи ближнего монастыря откладывают назна-
ченные заранее церковные процессии, по случаю „улич-

ной грязи". Члены городского управления (ратманы) отправляются тогда в ратушу в „деревянных башмаках“, надетых на обувь. Эти „башмаки“ играли роль современных галош и снимались с ног при входе в здание ратуши. Собственно говоря, эта дополнительная обувь вовсе не была башмаками, хотя и называлась так: она представляла собою просто деревянные подошвы, прикреплявшиеся ремнями к сапогу, напоминая таким образом древние сандалии. Знатных и богатых людей, в случае особенно большой грязи, носят на носилках. Уличная грязь особенно увеличивается еще оттого, что, не смотря на строгие постановления и требования рата (городского совета), жители города никак не могут расстаться со своими крайне неудобными для общежития привычками: все лишнее, все ненужное, без зазрения совести, выбрасывается ими на улицу. Только в особенно важных случаях улицы средневекового города закидывались щепнем или устилались соломой, причем каждый из городских обывателей покрывал соломой часть улицы, прилегающую к его жилищу.

Большинство домов — деревянные, с кровлями, покрытыми гонтом и круто спускающимися в правую и левую стороны. Многие из них напоминают своим видом швейцарские домики. Внизу — просторные сени, отсюда поднимается лестница в первый этаж. Первый этаж далеко выступает на улицу своей деревянной галереей. Лунные лучи играют на десятках круглых стеклышек, вставленных в оконные рамы. Крытая гонтом кровля образует большой навес над галереей и прекрасно защищает ее от дождя и снега.

Легко загорающийся материал этих построек, узость улиц были причинами страшных пожаров, опустошавших в продолжение одного столетия по несколько раз один и тот же город. С быстро-

тою молнии охватывало пламя деревянные стены и кровлю дома, с быстротою молнии перебрасывалось с балкона на противоположную сторону улицы, овладевало целым рядом домов, уничтожало жилища богатей, обвивалось вокруг колокольных башен, растапливало колокола, пожирало склады дорогих товаров и несло, все несло вперед, пока не встречало себе преграды в городской стене, Неистово звучал пожарный колокол, но никто не думал заливать пожара, всякий стремился выбраться на волю, убежать от огненного чудовища, спасти свою жизнь.

Помимо несчастных случайностей, производивших пожары, враждующие партии нередко сами поджигали дома своих противников. Для предупреждения этого, не только поджигателям, но и тем, кто грозился поджогом, назначалась огненная казнь: их заколачивали в бочки и после того сжигали. Но случалось, что значительная часть города погорела вследствие заведомо небрежного обращения его обитателей с огнем. Дело в том, что, несмотря на скученность населения, на узость улиц, жители средневекового города иногда предавались безрассудным забавам. Достаточно отметить одну из них, а именно танец с факелами в руках. Городские правители, конечно, стали запрещать подобные забавы. Вместе с тем они начали обязывать некоторых ремесленников, в случае пожара, доставлять воду, других — помогать тушению.

Скученность строений имела еще и другие последствия: в средневековых городах необычайно свирепствовали разные эпидемические болезни, как, напр., черная смерть, проказа, чума и другие. От черной смерти, пронесшейся над Европой в половине XIV века, особенно пострадали города: в Бремене умерло 7000 человек, в Любеке 9000, в Базеле 14000, в Эрфурте 16000 и т. д. Мертвецов не успевали хоро-

нить обыкновенным порядком, а зарывали их в общие ямы: многие городские жители убегали из своих городов. Но обратимся от этих ужасов к тому, что окружает нас. Луна ярко освещает изредка попадающиеся между домами небольшие незастроенные пространства. Пространства эти засажены овощами и любимыми цветами средневековых дам — розами, лилиями, гвоздиками и фиалками.

А было время, когда в городе оставались еще от стародавней поры виноградники, большие сады, даже пашни. Все это исчезло. Остатками от той поры являются 2—3 монастыря и рыцарский замок. Они окружены толстыми стенами с бойницами. Невольно представляешь себе, что они ждут какого-либо возмущения, внезапного нападения и всегда готовы потушить и отразить их. Лунный свет и фантастические тени сообщают им что-то живое, одушевленное. Кроме их стен, поперек города тянется постепенно обваливающаяся старая городская стена с не закрывающимися воротами: она указывает на прежнюю окружность города. Теперь город расширился, опоясался новыми, крепкими стенами, и эта старая поперечная стена стоит уныло, как памятник над могилой минувшего. Она кое-где дала трещины, в изобилии покрыта плесенью, и плющ, отыскивая для себя благоприятную почву, все шире и шире расплзается по её разрушающейся поверхности. Из тления здесь зарождается новая жизнь.

Совершая прогулку по средневековому городу, вы тщетно искали бы на домах того, что нам кажется столь необходимым, к чему мы так привыкли, — номеров. Взамен номеров на каждом доме помещается над входом щит, а на нем намалевано какое-нибудь изображение. Вот — красный медведь, здесь — волк, там — лебедь, полумесяц, золотая звезда, золотой меч и т. п. По этим-то изображениям и раз-

личали тогда дома. В наше время много значит также фамилия домовладельца; в ту пору фамилий еще не было, а дом и его владелец носили одно и то же прозвище. Отсюда образовались со временем и настоящие фамилии. В нижних этажах домов помещаются лавки, сараи, погреба. Если бы мы могли загля-

нуть в один из последних, мы увидели бы, что он весь заставлен бочками с вином, которым, между прочим, торгует наш город. На самой середине погреба устроен в полу каменный бассейн, куда должно слиться вино в том случае, если бы лопнула какая-либо из бочек.

Мы движемся вперед по извилистой улице то в полной тени, то в лунном сиянии. Кое-где нам приходится отступать от домов, так как весьма опасной преградой для путника могут служить выходы у погребов: провалиться в подобный выход совсем не трудно. Где-то лают собаки. Никто не встречается нам. Не видать даже недавно заведенного патруля ночных сторожей. Надо полагать, они мирно спят где-нибудь на перекрестке, а их дубины, алебарды, трещотки и погашенные фонари расположены около них на земле. Не даром же эти патрули не пользуются почти никаким уважением и подвергаются всяким насмешкам. Можете представить себе, какие безобразия творятся на улицах в темные ночи? Город наш еще совсем не освещается. Только в редких случаях вывешиваются у домов фонари или просто вставляются смоляные факелы в особенные, сделанные для этой цели, железные ручки. Во время пребывания в городе императора они зажигались у каждого дома *). В обыкновенное же время обыватели выходят ночью на улицу с фонарями в руках. Двигаясь все вперед, мы наталкиваемся по временам на колодцы с поперечным вращающимся бревном, перекинутой через него цепью и двумя ведрами, прикрепленными к концам этой цепи: при вращении бревна, одно из ведер поднимается вверх, а другое спускается в глубину колодца.

Но, что это? Поперек улицы перекинута тяжелая цепь. Она заперта с двух сторон на замки. Такие цепи перегораживают и другие улицы, а делается это для того, чтобы воспрепятствовать конным толпам,

*) Об уличных фонарях в Париже сообщается в 1669 году, как о новости, в следующих выражениях: „les chandelles que l'on met tous les soirs dans le grand nombre des lanternes, qui ornent depuis un temps toutes les rues de Paris, commençoient a eclairer ceux, qui vont la nuit sans flambeaux”.